



ДО ЛОРЕС ПБАРРУРИ

*Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Испании*

## РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ИСПАНИИ И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Всемирно-историческая победа Великой Октябрьской социалистической революции и создание Коммунистического Интернационала, знаменовавшие собой восстановление и продолжение лучших традиций международного рабочего движения, оказали огромное влияние на испанский рабочий класс, способствовали формированию и развитию Коммунистической партии Испании как партии нового типа, укреплению пролетарского интернационализма. Идеи марксизма-ленинизма стали все шире распространяться в испанском рабочем движении.

Организация испанского рабочего класса имеет давние традиции, она уходит своими корнями в первую половину XIX в. Еще в 1840 г. каталонский рабочий Хосе Мунтс основал «Общество ручных ткачей». Оно явилось предшественником более широких пролетарских объединений, которые в 1854 г. образовали первую конфедерацию рабочих обществ под названием «Союз классов».

Отзвуки революционных бурь, потрясших Европу в 1848 г., дошли до Испании одновременно с известиями об опубликовании «Манифеста Коммунистической партии», написанного по поручению Союза коммунистов великими основоположниками научного социализма Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. И если на революцию 1848 г. во Франции, Германии, Венгрии и Италии испанский народ откликнулся баррикадными боями на улицах Мадрида и Севильи в марте и мае того же года, то на призыв «Манифеста» последовало энергичное сплочение всех наиболее боевых и сознательных сил рабочего класса того времени.

Таким образом, I Интернационал нашел в Испании уже в значительной мере подготовленную почву для распространения и усвоения великих идей научного социализма. Испанская секция была с момента своего возникновения одной из самых значительных секций I Интернационала. К сожалению, Испания оказалась также и той страной, где пагубная деятельность бакунизма причинила наибольший ущерб, приведя к разброду в рядах рабочего класса, к расколу, углубившемуся со временем до такой степени, что рабочее движение разбилось на две полярно противоположные друг другу организации, которым были присущи не только идеологические расхождения, но и открытая вражда.

С тех пор в Испании, наряду с Социалистической рабочей партией и возникшей в 1921 г. Коммунистической партией, существовали как основные организации рабочего класса два крупных профсоюзных центра, объединивших в своих рядах значительнейшую часть испанского организованного пролетариата. Один из них — Национальная конфедерация труда (НКТ) — находился под влиянием анархистов; другой — Всеобщий союз трудящихся (ВСТ) — под руководством социалистов. Оба профсоюзных

центра действовали независимо и в большинстве конфликтов выступали как противостоящие друг другу. Если центр, руководимый социалистами, объявлял забастовку, анархо-синдикалистские организации выступали против нее; и наоборот, забастовки, объявлявшиеся анархистами, не поддерживались организациями социалистов, в результате чего либо те, либо другие облегчали предпринимателям и властям проведение репрессивных мер против одной из частей рабочего класса.

Несостоятельность анархистов и неспособность социалистических лидеров направить и повести рабочий класс по пути пролетарской революции и социализма подтверждались как теоретически, так и практически на протяжении всей истории испанского рабочего движения и, главным образом, в ходе первой мировой войны, когда борьба рабочего класса и крестьянства приобрела гигантский размах.

Однако рабочие массы требовали единства действий в борьбе за улучшение условий жизни. Весной 1916 г. состоялись съезды ВСТ и НКТ. Впервые, по решению обоих съездов, была достигнута договоренность о совместных действиях, для чего был образован Комитет связи из представителей социалистов и анархистов. Перед правительством был выдвинут ряд жизненно важных для трудящихся требований.

В августе 1916 г. рабочие-железнодорожники объявили всеобщую забастовку, охватившую несколько провинций, в которых было введено военное положение и приостановлены конституционные гарантии.

В ноябре того же года в Валенсии, Мадриде и других городах состоялись крупные демонстрации протеста против дороговизны. Ввиду невыполнения правительством обещаний, данных рабочим делегатам, настаивавшим на удовлетворении народных требований, оба профсоюзных центра организовали 15 декабря 1916 г. 24-часовую забастовку, которая охватила всю страну.

Политическая температура в стране поднималась все выше, и с каждым днем все более открыто ставился вопрос о необходимости политических перемен. Обстановка еще более накалилась, когда к движению присоединилась мелкая и национальная буржуазия, чему в значительной степени способствовала Февральская революция в России.

В конце марта 1917 г. в Народном доме Мадрида состоялось чрезвычайное собрание, в котором, наряду с общенациональными представителями ВСТ и НКТ, участвовали представители наиболее значительных областных и провинциальных профсоюзных организаций. Целью собрания было принятие решений о проведении всеобщей забастовки на неопределенный срок. По замыслу ее организаторов она должна была «вынудить господствующие классы к коренному изменению режима, которое гарантировало бы народу минимум условий жизни и развитие его освободительной деятельности». Однако эта забастовка, с такой напыщенностью провозглашенная наиболее типичным представителем испанского реформизма профессором Бестейро, не состоялась. Она не состоялась, несмотря на готовность масс к борьбе, потому что те, кто призывал к революционной борьбе, на деле не хотели этой борьбы и не были способны ни организовать ее, ни руководить ею.

Летом 1917 г. всеобщее недовольство политикой правительства охватило и армию. Еще в 1916 г. в ней возникли так называемые хунты обороны, которые сначала были своего рода профессиональной организацией офицерства для защиты его корпоративных интересов, а позже превратились в военную политическую организацию, оппозиционную по отношению к правительству. Эти хунты, которые в действительности были реакционными офицерскими организациями, сумели при помощи демагогической пропаганды привлечь на свою сторону симпатии демократических элементов армии.

В стране назревал серьезный политический кризис; баскские и каталонские националисты со все большей настойчивостью требовали предостав-

ления этим провинциям автономных прав и изменения политики центрального правительства.

Боевые выступления в деревне учащались с каждым днем; конфликты на предприятиях приобретали острый характер, почти всегда выходя за рамки намерений и целей их руководителей.

Вожаки социалистов, опасаясь роста боеспособности масс и боясь оказаться захлестнутыми ими, отстать от них, заключили соглашение с левыми буржуазными партиями об образовании оппозиционного блока. Был создан Комитет связи, в который вошли представители Социалистической партии ВСТ и различных республиканских буржуазных партий.

Блок этот (к которому анархисты не присоединились ввиду его политического характера) стремился образовать временное правительство, которое должно было созвать Учредительные кортесы.

К блоку примкнули каталонские регионалисты, представлявшие крупную буржуазию. 5 июля 1917 г. состоялось совещание парламентариев Каталонии, которое потребовало от центрального правительства предоставления ей широкой автономии и переустройства всего государства на базе этой автономии. Перед правительством было выдвинуто требование немедленного созыва Учредительных кортесов, а в случае отказа все испанские сенаторы и депутаты приглашались принять участие в Ассамблее парламентариев.

Несмотря на запрет правительства, эта Ассамблея была созвана и на ней присутствовали 55 депутатов и 13 сенаторов. Ассамблея высказалась за создание правительства, которое воплотило бы в себе суверенную волю страны и создало новые Учредительные кортесы. Каким образом следует прийти к созданию такого правительства, Ассамблея не указала, хотя в намерении ее организаторов входило превращение самой Ассамблеи парламентариев в некий законодательный орган. Социалисты и левые буржуазные круги, чтобы заставить монархию пойти на некоторые уступки, пытались образовать свой «малый» парламент, противостоящий парламенту монархическому. Задачи свержения монархии и установления республики они перед собой не ставили.

С целью поддержать политические требования, которые блок предъявлял правительству, было решено организовать в августе всеобщую мирную забастовку. В подготовке ее впервые приняли участие, в союзе с Социалистической партией, некоторые группы левых буржуазных сил и военных кругов. В Бискайе и Астурии имело место частичное вооружение рабочего класса.

Образование левого блока, при всех его недостатках и слабостях, еще более накалило боевое настроение масс. 19 июля 1917 г. в Валенсии вспыхнула всеобщая забастовка. Однако лидеры социалистов вместо того, чтобы воспользоваться этим для расширения движения, сделали все, что было в их силах, дабы помешать развитию забастовки под тем предлогом, что она преждевременна.

Меры, принятые правительством против забастовщиков, вызвали возмущение трудящихся, и 10 августа, не дожидаясь указаний центра, железнодорожники Мадрида начали забастовку, которая быстро распространилась на Барселону, Сан-Себастьян, Сарагоссу и другие города, вынуждая лидеров социалистов к действиям.

В образовавшийся забастовочный комитет вошли представители Социалистической партии и ВСТ. Анархо-синдикалисты, осуждая связи социалистов с буржуазными партиями, отказались участвовать в подготовке движения. И хотя рядовые трудящиеся-анархисты приняли активное участие в забастовке, руководители их остались в стороне от этого массового выступления.

Забастовочный комитет назначил всеобщую политическую забастовку по всей стране на 13 августа. В воззвании комитета выдвигались лозунги созыва Учредительных кортесов и образования временного правитель-

ства, однако вопрос о республике и в данном случае не ставился. В назначенный день забастовка началась в различных центрах страны. Правительство объявило военное положение. Члены комитета были арестованы сразу после начала забастовки. Имели место кровавые столкновения между властями и забастовщиками в Мадриде и в других городах, особенно — в Басконии и Астурии, где движение приобрело повстанческий характер; по всей Испании были арестованы десятки тысяч трудящихся; лишенная руководства забастовка была обескровлена и зачахла, не достигнув ни одной из поставленных целей.

При изучении причин неудачи августовской забастовки 1917 г., первого крупного общенационального выступления рабочего класса и демократических сил против реакции, становится очевидным, что основная из этих причин — отсутствие революционного руководства. Руководители Социалистической партии и ВСТ (фактически это были одни и те же лица) могли лишь бюрократически осуществлять текущую профсоюзную работу и проводить реформистскую коллаборационистскую политику; руководить же борьбой рабочего класса и всего народа они были неспособны.

Провалу забастовки способствовали также отказ организации анархистов принять в ней участие и предательство крупной каталонской буржуазии, которая в решающий и наиболее опасный момент покинула своих левых союзников и перешла на сторону мадридского правительства. Что же касается военных хунт обороны, на которые возлагали свои надежды парламентарии, то они выступили против народа; армия жестоко подавила выступление масс.

Другие причины неудачи заключались в том, что руководители движения не сумели привлечь на свою сторону крестьянство, а также в том, что вследствие предательства крупной каталонской буржуазии забастовка не была поддержана мощным национальным народным движением, которое существовало в этом районе.

Однако августовское поражение 1917 г. не задержало и не могло задержать последующего развития революционного движения. Кризис, который подтачивал испанскую монархию, был слишком глубок и не мог быть разрешен правящими кругами страны при помощи лишь одного удара по рабочему классу, каким бы жестоким и кровавым ни было это поражение трудящихся масс.

Спад революционного движения был весьма непродолжительным, ибо причины народного недовольства сохранились полностью. Противоречия между монархическим режимом, упорно старавшимся сохранить в неприкосновенности феодальные формы и методы господства, и всеми теми классами общества, которые стремились к демократизации страны, продолжали обостряться.

\* \* \*

Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала на народные массы Испании глубочайшее воздействие и была встречена ими с огромным энтузиазмом. Под влиянием Октября к революционной борьбе в Испании примкнули новые силы, рабочее и демократическое движение стало снова неудержимо расти. Усиливалась неустойчивость существующего строя: правительства менялись одно за другим, будучи не в состоянии не только разрешить, но даже приступить к разрешению назревших политических и социальных проблем, вокруг которых шла борьба.

2 февраля 1918 г. состоялись всеобщие выборы в парламент, в результате которых оказались избранными шесть депутатов-социалистов. Их было немного, но политический резонанс этого факта был чрезвычайно силен, ибо до того времени Социалистической партии удавалось провести в парламент лишь одного депутата — Пабло Иглесиаса, своего наиболее видного лидера, который пользовался большим влиянием в рабочей среде.

Политическая роль Социалистической партии возросла, но стала большей и ее ответственность перед рабочим классом, перед всеми народными массами. В этот решающий момент истории, когда победа Октябрьской революции непосредственно поставила перед международным рабочим классом задачу борьбы за социализм, когда Испания, где давно зрели предпосылки глубоких социальных и политических перемен, волновалась в поисках решения тяжелых проблем, стоявших перед страной, особенно ярко проявилось бессилие социалистических лидеров. Социалисты не сделали того, чего ждал от них рабочий класс, представителями которого в парламенте они, по крайней мере официально, считались. Напротив, в то время как рабочий класс и крестьянство готовились к новым выступлениям, в руководстве Социалистической партии брали верх реформистские тенденции: социалистические лидеры все более открыто отходили от марксизма и отказывались от принципов классовой борьбы. Они стремились окончательно превратить Социалистическую партию в партию реформистскую, выступающую за классовое сотрудничество. В результате этого организации Социалистической партии стали приходить в упадок и распадаться, что было на пользу анархизму. И если анархизм, как говорил Ленин, является в рабочем движении наказанием за реформистские грехи, то есть все основания отнести эти слова к испанскому рабочему движению.

В то время как руководители социалистов, начавшие теперь уже в известной мере сотрудничать с правительством, затрудняли борьбу рабочих и крестьян повсюду, где могли это сделать, анархо-синдикалисты, используя ошибки и слабости социалистов, укрепляли свои позиции и добились решающего влияния в таких районах концентрации пролетарских масс, как Каталония, Валенсия, Корунья и Ферроль, не говоря уже об Андалузском районе, а также сумели открыть себе дорогу в Страну Басков, где ранее не пользовались никаким влиянием. Число членов Социалистической партии и руководимого социалистами Всеобщего союза трудящихся сокращалось (в 1915 г. их было 112 194 человека, а в 1918 г. — 89 601), а число членов находившейся под влиянием анархистов Национальной конфедерации труда росло: с 216 тыс. в 1916 г. до 625 тыс. в 1918 г. В 1920 г. НКТ насчитывала (хотя и по преувеличенным анархо-синдикалистами данным) 1 млн. членов.

О боевых настроениях рабочего класса в период непосредственно после Октябрьской революции дают приблизительное представление следующие далеко не полные данные о забастовочном движении. Согласно официальным данным, в 1914 г. имели место 306 забастовок, в 1918 г. — 463, в 1919 г. — 895, в 1920 г. — 1361. В этот период рабочие добились законодательного установления 8-часового рабочего дня, а также значительного увеличения заработной платы. Однако забастовки и протесты, несмотря на их размах, на боевое настроение трудящихся и слабость режима, не переросли в революционную борьбу, в борьбу за свержение существующего строя, за завоевание пролетариатом власти.

Реформистские руководители были неспособны поставить эту задачу. Анархо-синдикалистская организация, весьма внушительная по своей численности, оказалась колоссом на глиняных ногах: это была ограничившая свою деятельность экономической борьбой слепая, изменчивая и бессознательная сила, лишенная какого-либо кругозора и революционной перспективы.

Испанская действительность каждодневно подтверждала слова Ленина о необходимости самостоятельной, революционной партии как высшей формы классовой организации пролетариата.

«Политику в серьезном смысле слова, — писал Ленин, — могут делать только массы, а масса беспартийная и не идущая за крепкой партией есть масса распыленная, бессознательная, не способная к выдержке и превращающаяся в игрушку ловких политиканов, которые являются всегда «во-

время» из господствующих классов для использования «подходящих» случаев»<sup>1</sup>.

В Испании не было подлинно марксистской партии, которая могла бы противостоять реформизму, анархизму и анархо-синдикализму, взаимно дополнявшим друг друга в своей вредной, антиреволюционной деятельности.

Рабочий класс нуждался в революционной партии, способной привить ему социалистическое сознание, ориентировать и направить его борьбу не только на улучшение экономического положения, на достижение социальных реформ, но и на завоевание политической власти, на установление диктатуры пролетариата.

Основание Коммунистического Интернационала помогло поляризовать и дифференцировать революционные силы рабочего класса. Оно подготовило почву для возникновения в Испании марксистско-ленинской пролетарской партии, чего властно требовали сложившаяся революционная обстановка и нужды борьбы.

В Социалистической партии начал явственно намечаться водораздел между реформистским руководством и оппозиционными группами. Последние на всем протяжении войны были враждебны сторонникам Антанты, преобладавшим среди руководства партии, и стояли на пацифистских позициях, подчеркивая империалистический характер войны как со стороны Антанты, так и со стороны Тройственного союза. В Социалистической партии к этому времени уже имелось, хотя и не четко очерченное, левое крыло, включавшее значительную часть партии. К этому крылу принадлежал ряд видных деятелей партии, пользовавшихся большим авторитетом среди рабочих. Но хотя они, обладая многолетним организационным опытом, и были верны пролетариату, у них не хватало ни мужества, чтобы вытаскать Социалистическую партию из оппортунистического болота, в котором она погрязла, ни необходимой решительности, чтобы бесстрашно дать реформистским лидерам бой на принципиальной основе.

Левые не сделали этого, когда имелись все возможности изолировать реформистов, из-за страха вызвать раскол в Социалистической партии. Зато они были вынуждены пойти на раскол позже и при худших условиях, когда совместное пребывание с реформистами в одной партии стало уже невозможным для каждого честного члена партии, который хотел бороться за социализм, хотел остаться верным интересам рабочего класса и марксизму — идейной основе Социалистической партии времен ее зарождения и формирования.

Симптоматичным показателем того энтузиазма, который вызвало создание Коммунистического Интернационала в рядах испанского рабочего класса, видевшего в этой международной организации пролетариата отражение победы Великого Октября, было единодушное присоединение к Коминтерну (еще до того, как в Испании образовалась Коммунистическая партия) крупнейшей анархо-синдикалистской организации страны — Национальной конфедерации труда. И хотя позже, под давлением «чистых» анархистов, это решение НКТ было отменено, бесспорно сохранились два важных фактора: симпатии трудящихся — анархо-синдикалистов к Октябрьской революции и Коминтерну и та дифференциация, которая была вызвана этими симпатиями в рядах анархо-синдикализма, приблизив многих трудящихся — анархо-синдикалистов к коммунизму.

Трудящиеся-социалисты, которые безоговорочно проявляли свою приверженность Октябрьской революции и принципам Коммунистического Интернационала, ожидали решения руководства Социалистической партии о ее присоединении к III Интернационалу. Однако, если большинство членов Социалистической партии выступало за это присоединение,

---

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 393.

то часть ее руководства, известная своим закоренелым реформизмом, была против.

Рождение Коммунистического Интернационала, объединившего все наиболее боеспособные и сознательные элементы международного рабочего движения под знаменем марксизма-ленинизма, поставило испанских реформистских лидеров в трудное положение. Это были люди, которые последовательно отстаивали лишь свой оппортунизм. Правда, в Испании им не представилось случая открыто предложить свои услуги буржуазии, как это сделало в своих странах в ходе мировой империалистической войны большинство их собратьев по II Интернационалу. Испания, как известно, была нейтральной в войне. И хотя в своих речах и документах испанские социалисты-реформисты придерживались ошибочной точки зрения относительно характера войны, им не было необходимости доводить в тот период до логического конца свое предательство делу пролетарского интернационализма. Нейтралитет Испании спасал их от грехопадения; формально их социалистическая чистота была сохранена, хотя и изрядно подпорчена.

Социалистические лидеры-реформисты понимали, что присоединение к Коммунистическому Интернационалу закроет им путь соглашений с буржуазными партиями, соглашений, относительно которых они питали большие иллюзии, несмотря на банкротство и беспомощность буржуазных партий в августовском движении 1917 г. Стремясь войти в состав монархических правительств, социалистические лидеры сотрудничали в предвыборных маневрах не только с республиканцами, но и с либералами из монархического лагеря, отклоняя при этом любое соглашение с подвергавшимися яростным преследованиям со стороны правительства анархо-синдикалистскими организациями, отказывая им в какой-либо помощи и солидарности.

Капитулянтская линия социалистических лидеров встречала все более твердое сопротивление со стороны низовых организаций Социалистической партии, которые требовали вступления в Коммунистический Интернационал и союза между рабочими — социалистами и анархо-синдикалистами. Эти тенденции оппозиции со всей отчетливостью проявились на XII съезде Социалистической партии, состоявшемся в декабре 1919 г. Группа делегатов выдвинула предложение присоединиться к III Интернационалу; за вступление в Коминтерн проголосовало 12 479 членов партии, а за дальнейшее пребывание во II Интернационале — 14 010. Оппозиция, опираясь на поддержку значительной части членов партии, вынудила партийное руководство созвать в июне 1920 г. чрезвычайный съезд.

В то время как внутри Социалистической партии обострялась борьба между реформистами и левым крылом, выступавшим за присоединение к Коминтерну, организация Социалистической молодежи, которая не была так сильно заражена оппортунистическими тенденциями, примкнула к Коммунистическому Интернационалу, видя в нем триумф марксизма-ленинизма над реформизмом. Социалистическая молодежь, съезд которой состоялся в декабре 1919 г., приняла предложение своей мадридской организации о немедленном и безотлагательном вступлении в Коммунистический Интернационал. 7 марта 1920 г. на заседании комитета Федерации социалистической молодежи было принято решение о ее преобразовании в Коммунистическую партию. В апреле 1920 г. состоялся съезд Федерации социалистической молодежи, который большинством голосов решил присоединиться к III Интернационалу, а 15 апреля был опубликован манифест, в котором объявлялось о создании Испанской коммунистической партии. К ней сразу же примкнуло большинство сторонников III Интернационала в различных районах Испании, и прежде всего в Басконии и Астурии.

Внутри же Социалистической партии все еще продолжалась борьба между сторонниками присоединения к Коминтерну и оппортунистами,

упорно стремившимися удержать партию в рамках реформизма. На состоявшемся в июне 1920 г. съезде большинство членов Социалистической партии высказалось за условное присоединение к Коммунистическому Интернационалу. За это предложение было подано 8269 голосов. За безусловное присоединение высказались 5016 человек, т. е. левое крыло Социалистической партии. 1615 членов партии воздержались от голосования. Реформистские лидеры, которые не желали даже условного присоединения к III Интернационалу, заявили о своей отставке, вместо них были избраны другие руководители, в результате чего состав Исполнительного Комитета партии изменился в пользу левых.

Однако левое крыло совершило ошибку, облегчившую реформистам их маневры и помешавшую превращению Социалистической партии в революционную партию, в которой нуждался рабочий класс. Левое крыло не повело систематической работы по разоблачению реформизма. Оно противилось разрыву с реформистами, в надежде привлечь центристов на революционный путь и не желая брать на себя ответственность за раскол, который все же произошел на съезде партии 9 апреля 1921 г., когда левое крыло Социалистической партии покинуло съезд. К левому крылу принадлежали такие деятели испанского рабочего движения, как Гарсия Кехидо — основатель и первый председатель Всеобщего союза трудящихся; Факундо Пересагуа, один из первых пропагандистов социализма в Басконии; Вирхиния Гонсалес, Торральва Беси, Исидоро Асеведо, Нуньес де Арена и другие, которые образовали Коммунистическую рабочую партию, вошедшую в III Интернационал.

Таким образом, в 1921 г. в Испании имелось две Коммунистические партии: одна была создана Федерацией социалистической молодежи, другая возникла в результате раскола Социалистической партии. В ноябре 1921 г. они объединились, образовав Коммунистическую партию Испании; в ней слились воедино как опыт оставшихся верных марксизму членов Социалистической партии, так и боевой дух молодежи, страстно искавшей тот революционный путь, который ей не сумели показать социалистические лидеры, сами покинувшие его.

Теперь рабочий класс Испании обрел свою классовую партию: боевую, революционную, марксистско-ленинскую партию нового типа, способную воспитывать и готовить пролетариат для борьбы за власть, способную правильно ориентироваться и умело руководить массами в сложных условиях, не теряя ни на минуту из виду основные цели и перспективы борьбы.

Условия деятельности Коммунистической партии Испании были нелегки. Она должна была противостоять более чем 50-летним анархистским и реформистским традициям, бороться с влиянием этих тенденций в рядах рабочего класса и демократического движения; она должна была выдержать жестокие репрессии и террор реакции.

Несмотря на все эти трудности, несмотря на слабости молодой, переживавшей еще процесс формирования партии, которые выражались в экстремистских тенденциях — например, в отказе от использования парламентской трибуны и от работы в реформистских и анархо-синдикалистских профсоюзах (эти слабости, присущие тогда большинству коммунистических партий, так верно критиковал Ленин в своей замечательной работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»), — создание Коммунистической партии Испании явилось великим историческим событием в жизни страны. Огромное значение этого события сказалось на всем последующем ходе борьбы рабочего класса и прогрессивных сил Испании, оно будет проявляться и впредь.

Образование Коммунистической партии открыло перед рабочим классом Испании новые горизонты. Оно положило конец гегемонии социал-реформистов и анархистов в рабочем движении страны, освободив его от влияния идеологии либеральной буржуазии, и подготовило трудящихся к великим классовым битвам, внося в их среду социалистическое сознание.

Рождение Коммунистической партии совпало с началом в Испании серьезного экономического кризиса, с обострением борьбы и конфликтов между рабочим классом и буржуазией, между крестьянами и крупными помещиками, а также с провалом колониалистской политики испанского правительства в Марокко. Когда наступил этот период, получивший образное название «время тощих коров», буржуазия, привыкшая к легкой наживе во время войны, переложила на плечи трудящихся все последствия кризиса, закрывая заводы и фабрики и снижая заработную плату.

Рабочие оказали упорное сопротивление маневрам предпринимателей; разгорелась жестокая борьба, в особенности в Каталонии, где сильная местная буржуазия при пособничестве центральных властей зверствовала с особенной дикостью. Не довольствуясь локаутами и использованием полицейских карательных сил, каталонские предприниматели создавали банды наемных убийц, которые на улицах Барселоны убивали трудящихся, известных своей активной работой в профсоюзах. На полицейский террор анархисты ответили террористическими действиями, потеряв в бесплодной борьбе лучших деятелей рабочего движения Каталонии. Применение анархистских методов борьбы, которые только обескровливали рабочий класс и ни на шаг не приближали его к достижению революционных целей, привело к кризису анархо-синдикалистского движения; многие выдающиеся представители анархизма вступили в ряды Коммунистической партии.

В то время как на полуострове развернулась ожесточенная борьба между рабочим классом и буржуазией, война в Марокко превращалась в трагическую для Испании авантюру. Под ударами национально-освободительных сил марокканцев, перешедших от героической обороны к наступлению, пал военный гарнизон Мелильи и более 12 тыс. испанских солдат сложили свои головы в африканских городах. Вести из Марокко глубоко потрясли страну, пошатнув существующий строй.

Молодая Коммунистическая партия предложила социалистам и анархистам объявить всеобщую забастовку в знак протеста против войны. Но ни анархисты, ни социалисты не пошли дальше платонических заявлений относительно войны в Марокко, заявлений, в которых не выдвигалось требование прекратить колониальную войну, а лишь повторялся демагогический, колониалистский лозунг, прикрытый лицемерно-уравнительным сентиментализмом: «Пусть повоюют также и сынки богатей!». Таким образом, только Коммунистическая партия — испанская секция Коммунистического Интернационала — боролась против войны в Марокко, требовала вывода испанских войск с марокканской территории и добилась приостановки отправки испанских частей в Африку.

Когда в Испании снова начался революционный подъем, король Альфонс XIII и реакционные круги, пытаясь остановить борьбу масс, сдерживать демократическое движение и избежать ответственности монархии за войну в Марокко, решили в 1923 г. установить фашистскую военную диктатуру во главе с генералом Примо де Ривера.

С установлением диктатуры в Испании для социал-реформистских лидеров пришло долгожданное время, когда они смогли вполне продемонстрировать перед испанской буржуазией свою умеренность, покорность и готовность служить ей, пусть даже эти услуги оказывались посредством униженного сотрудничества с диктатором. Один из руководителей социалистов даже вошел в качестве представителя Социалистической партии в Государственный совет монархии. Тем самым установление фашистской диктатуры освящалось и оправдывалось партией, называвшей себя представителем рабочего класса; тем самым создавался предельно одиозный прецедент сотрудничества Социалистической партии с буржуазией. При этом она сотрудничала не с буржуазно-демократическим правительством, а с фашистской военной диктатурой. Независимо от того, что это делалось вопреки воле трудящихся-социалистов и субъективным намерениям не-

которых лидеров, Социалистическая партия объективно способствовала укреплению фашистского режима, обезоруживая тем самым рабочий класс перед лицом наступления фашизма.

Не менее печальной была роль анархо-синдикалистских руководителей. Вместо того чтобы перейти в наступление против фашистской диктатуры и поднять свои организации на борьбу, анархо-синдикалистские руководители добровольно приостановили деятельность профсоюзных организаций с тем, чтобы, как они говорили, «не дать повода для репрессий». На деле же они предоставили диктатору свободу действий.

Такая позиция социалистических и анархо-синдикалистских лидеров ясно показала, что эти люди не отстаивали интересы рабочего класса, и подтвердила историческую роль Коммунистической партии Испании, которая выступала как подлинный представитель рабочих и крестьян, как защитник интересов трудящихся масс и всего народа.

В течение семи лет диктатуры генерала Примо де Ривера Коммунистическая партия была единственной партией, которая систематически боролась против диктаторского режима, организовав и возглавив несколько всеобщих забастовок в Стране Басков, а также протесты, демонстрации и другие народные выступления повсюду, где она имела влияние.

\* \* \*

Последствия циклического кризиса капитализма и растущее недовольство масс существующим режимом поставили военную диктатуру в затруднительное положение и вызвали в Испании политический кризис, который завершился в 1931 г. свержением монархии и установлением республики. Принятая Учредительными кортесами конституция содержала ряд прогрессивно-демократических положений.

Когда стало очевидным, что диктаторский режим агонизирует, Социалистическая партия, перестав сотрудничать с ним, вошла в контакт с буржуазным оппозиционным блоком, намеревавшимся свергнуть монархию, и подписала совместно с представителями буржуазных сил так называемый Сан-Себастьянский пакт. Это не помешало ей предать повстанческое движение, поднятое в декабре 1930 г. в провинции Уэска группой военных-патриотов, хотя она сама была в нем замешана.

После свержения монархии и установления республики в результате выборов 1931 г. социалистические лидеры в союзе с теми, кто подписал Сан-Себастьянский пакт, пришли к власти, еще более обнажив свою оппортунистическую сущность и показав себя опорой буржуазного режима. Однако на сей раз они не могли сделать это с той же безнаказанностью, как в период своего сотрудничества с диктатурой.

В новых республиканских условиях рабочий класс и народные массы, пробужденные и научившиеся бдительности в результате повседневной разъяснительной работы закаленной в борьбе Коммунистической партии, с возмущением поднялись против реакционной и антинародной политики республиканско-социалистического правительства, подвергавшего трудящихся преследованиям, как в худшие времена монархии, и преступно терпимого по отношению к реакционным и фашистским силам, чьи требования и угрозы росли с каждым днем.

В 1933 г. социалисты были удалены из правительства и было создано новое правительство из представителей буржуазных партий. Президент республики распустил парламент, назначив новые выборы. В новом парламенте реакционные силы получили подавляющее большинство, что явилось следствием проводившейся с участием социалистов антидемократической и антинародной политики первых правительств республики.

Беспринципное сотрудничество Социалистической партии с буржуазными партиями не привело, как утверждали ее апологеты, к проведению социальной политики, выгодной для трудящихся, а лишь открыло фашистам путь к власти.



В то же время Коммунистическая партия Испании, руководствуясь советами и решениями Коминтерна, исправляла на ходу свои экстремистские ошибки и постепенно превращалась в массовую партию. Начался новый этап борьбы за единство рабочего движения, за развитие буржуазно-демократической революции и за сопротивление фашизму, который стал угрожающе поднимать голову.

Коминтерн своими советами Коммунистической партии Испании оказал неоценимую услугу не только коммунистам, но и всему рабочему классу и демократическим силам страны. Излечившись от детской болезни «левизны», Коммунистическая партия стала тем, чем она должна была быть: активной национальной силой, самым последовательным защитником демократии против наступления реакции и фашизма.

Предупреждая страну о нависшей над ней опасности, Коммунистическая партия с полным сознанием ответственности за судьбы страны призвала весь народ к борьбе против атак фашистской реакции. Нельзя было предоставить реакции свободу действий и позволить ей безнаказанно творить свое антидемократическое дело. Перейти же в оборону, сдавая свои позиции, как это сделала Социалистическая партия, значило для рабочего класса без борьбы капитулировать перед фашизмом.

Коммунистическая партия, подвергавшаяся жестоким преследованиям при республиканско-социалистических правительствах, обратилась к Социалистической партии с предложением единства действий, дабы сдержать наступление фашизма, что позволило бы рабочим и демократическим силам организовать контрнаступление.

Под растущим с каждым днем нажимом масс, которые сознавали опасность фашизма и поддерживали Коммунистическую партию, социалисты были вынуждены принять предложение коммунистов. Соглашение между двумя партиями, хотя еще и непрочное, оказало решающее влияние на изменение политической атмосферы в стране. Подавленность сменилась энтузиазмом, пессимизм — надеждой.

Фашистские реакционные силы поняли, какой удар нанесет их планам единство действий рабочего класса, и решили предупредить события, захватив в октябре 1934 г. ключевые позиции в правительстве. Ответ рабочего класса на эти действия реакции был молниеносным и решительным — повстанческие боевые выступления, к которым присоединилась и каталонская буржуазия; в результате создалась новая политическая ситуация, помешавшая осуществлению планов фашистской реакции. Выступления эти были потоплены в крови. Но несмотря на репрессии, боеспособность масс возросла до такой степени, что правительство не смогло удержаться у власти. Коммунистическая партия, авторитет и влияние которой сильно возросли благодаря ее героическому участию в борьбе, еще больше активизировала свои усилия по объединению всех левых сил.

VII конгресс Коминтерна оказал решающее влияние на осуществление этого объединения, сыгравшего чрезвычайно важную историческую роль в развитии борьбы сил демократии и прогресса против фашизма.

В 1935 г. VII конгресс Коминтерна, учитывая новую международную обстановку и новые требования борьбы против фашизма и опасности войны, ориентировал коммунистов капиталистических стран на достижение единства рабочего класса и создание Народного фронта всех демократических сил, заинтересованных в сохранении мира и демократических свобод. VII конгресс Коминтерна положил начало новому этапу в истории международного пролетариата, открыв перед ним отвечавшие новой обстановке перспективы борьбы за демократию и социализм. Тезисы VII конгресса Коминтерна пролили новый свет на тесную и неразрывную связь между борьбой рабочего класса за свои интересы и борьбой в защиту буржуазно-демократических свобод, которым угрожал фашизм и в сохранении которых, наряду с трудящимися массами, была заинтересована также и определенная часть национальной буржуазии.

Это создавало необходимые предпосылки для установления союза рабочего класса с буржуазно-демократическими партиями, союза, не имевшего ничего общего ни с блоком 1917 г., ни с Сан-Себастьянским пактом накануне провозглашения республики. Теперь, поскольку Социалистическая партия уже не являлась единственной партией рабочего класса и на арену вышла новая политическая сила — Коммунистическая партия Испании, этот союз был создан на другой основе. Рабочий класс уже не шел на поводу у либерально-демократической буржуазии, а выступал как самостоятельная и решающая политическая сила в борьбе за демократические свободы, против фашистской реакции, за национальную независимость и суверенитет. Дальнейший ход событий неопровержимо продемонстрировал это.

Блок демократических сил, или Народный фронт, одержал первую победу над фашистской реакцией на выборах в феврале 1936 г. Когда после этой победы реакционные силы обрушились на республиканский режим, неспособность буржуазии руководить демократической республикой и защищать ее проявилась особенно наглядно в ее попытках пойти на компромисс с силами, которые с оружием в руках поднялись против республиканских институтов, против демократического строя.

Именно рабочий класс в союзе с крестьянством, под руководством Коммунистической партии требовал защиты республики и решительно добивался организации национального сопротивления фашистскому наступлению. Сознательная, руководящая роль рабочего класса в развитии демократической революции в условиях длительной и кровавой войны была продемонстрирована на деле. Вооруженная борьба в защиту республики, борьба, в которой рабочий класс и крестьянство играли главную роль, сопровождалась проведением в жизнь демократических преобразований, ломавших старый общественный порядок, который республика по существу не изменила и который восставшие фашистские силы стремились упрочить и увековечить. Испанский рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, постоянно противостоявшей «революционному» авантюризму, к которому легко скатывались некоторые республиканские группы, в особенности анархисты, осуществлял эти преобразования, не разрывая, а укрепляя союз с демократической буржуазией, поднимая ее социальную роль самим фактом ее сотрудничества с рабочим классом в борьбе против врагов республики и демократии, в проведении демократической революции в условиях войны.

Это явилось новым фактом, опровергавшим старые реформистские взгляды о подчиненной роли пролетариата по отношению к буржуазии при проведении демократической революции, фактом, подтверждавшим ленинское положение о гегемонии пролетариата в этой революции, фактом, заложившим предпосылки для последующих соглашений между рабочим классом и всеми демократическими силами в ходе дальнейшего демократического развития Испании.

Если в период с 1934 по 1939 г. республиканская Испания сумела героически противостоять фашизму, то это произошло благодаря союзу рабочего класса с крестьянством и с мелкой и средней буржуазией, опыт которого является весьма поучительным и для настоящего времени. Создание этого союза было нелегким делом, и, вероятно, он оказался бы невозможным без помощи Коммунистического Интернационала, который своей правильной политикой ставил барьеры на пути кровавой волны фашизма, разливавшейся по Европе.

Исторические решения Коминтерна оказали рабочему классу Испании и всему испанскому народу неоценимую поддержку, их влияние благотворно сказалось на рабочем и демократическом движении страны.

*Dolce Janner*